

— Я предупреждаю тебя, не провоцируй свою сестру. Лучше не вмешиваться в ее дела, понятно? — немедленно скомандовала третья невестка Линь.

В прошлом ее муж носил дрова и нужные ей вещи, но военное пальто все равно оказалось во владении другого человека. Третий брат Линь не возражал, но третья невестка Линь сильно злилась.

— Как я могу вмешаться? У меня нет денег, — высказался третий брат Линь.

— Недавно, ты нашел мелкую работенку, как я понимаю, выплаченные деньги должны быть у тебя? — напомнила третья невестка.

— Я заберу их послезавтра, — ответил ее муж.

Третья невестка Линь считала дни до его зарплаты. Ведь как только он получит деньги, она сразу же заберет их.

— Ты уверен, что выплатят только два юаня? — третья невестка посмотрела на него.

— Если туда включат обед, то будет не два юаня, — сердито возразил третий брат Линь.

Третья невестка Линь ничего не сказала.

Третий брат Линь сказал, что хочет отправиться в горы и попытать удачу, но в итоге бездельничал дома, а его жена совершенно не была против этого. Поэтому он отправился навестить Линь Цинхэ.

Сходив к своей семье два дня назад, чтобы поругаться, Линь Цинхэ откинула на задворки сознания эту встречу. Она больше не собиралась возвращаться и поднимать еще больше шума.

Изначально этот поход задумывался, чтобы напомнить старой семье Линь, что они больше не могут у нее что-нибудь просить. Поэтому, когда она вернулась, то отбросила все мысли о них, и у нее не было никакого желания думать об этом.

Однако девушка не ожидала, что третий брат Линь придет искать ее.

Линь Цинхэ вышла и увидев его вежливо спросила:

— Почему ты здесь? Разве твоя жена тебе не сказала? Теперь моя семья в бедственном

положении, приезжая сюда, не боишься ли, что мы нависнем на тебя с просьбами о помощи?

— Вот, мои деньги, я заработал их на мелкой работе, и получил совсем недавно. Сестра, пожалуйста, возьми их и используй экономно. Не будь такой экстравагантной, как раньше.

Третий брат Линь достал из кармана два юаня, не обращая внимания на ее слова.

Всего четыре юаня. Он отдал жене два юаня, а остальные деньги принес сюда.

Линь Цинхэ была ошеломлена от протянутых ей денег. Придя в себя, она убрала их. Глядя на него, она заметила:

— Я не зря любила тебя раньше.

Хотя любовь первоначального владельца была только на словах, на самом деле это было выгоднее белоглазому волку, второму брату Линь.

Третий брат Линь уговаривал:

— Сестра, ты должна гармонично жить с зятем. Он сможет поддержать тебя.

— Я буду стараться. Заходи и выпей немного имбирного супа, чтобы согреться.

— В этом нет необходимости. Мне нужно возвращаться.

Третий брат Линь покачал головой. Он ушел, не войдя в дом.

Когда Линь Цинхэ встречалась с братом, в доме находились только Эрва и Саньва.

Дава и его отец поднялись на гору, чтобы посмотреть, смогут ли они наткнуться на какую-нибудь дичь. Но на этот раз они ничего не поймали. Когда отец и сын вернулись, их руки были пусты.

Эрва рассказал отцу, что только что приходил третий дядя и сунул деньги матери. Чжоу Цинбай кивнул ему, показывая, что понял.

В ту ночь, перед сном, он подождал, пока дети заснут, прежде чем расспросить Линь Цинхэ. Она кратко рассказала о реакции старой семьи Линь.

— Я не ожидала, что только у моего младшего брата есть совесть.

Чжоу Цинбай чувствовал себя бессильным.

«Что именно хочет сделать жена, делая это? Будет ли она по-прежнему общаться со своей материнской семьей в будущем?»

— Раньше моя голова была в свином жире. Вот почему я помогала этим белоглазым волкам. Больше этого не произойдет. Такие родственники, как они, — бесполезные. Мне лень беспокоиться о них, — заявила Линь Цинхэ.

— Не сердись из-за этих вопросов, — уговаривал Чжоу Цинбай.

— Я не сержусь, — Линь Цин повернулась к нему. — На что тут сердиться? Я сделала это намеренно. Им повезло, если они не разозлились на меня.

Чжоу Цинбай понял, что его жена не злилась, иначе она бы молчала и ничего не говорила по возвращению.

— Жена, — Чжоу Цинбай положил руку ей на талию и понизил голос.

Скрытое приглашение было очевидным. Последние дни она спала с ним вот так: дети спали на одной стороне, а муж и жена на другой. Она видела, что он не делал ничего лишнего и отпустила это вопрос.

Однако вопрос перепродажи свинины все еще оставался не решенным. При мысли об этом она задыхалась от волнения, а тут еще и он лезет.

— Если не можешь уснуть, повернись на бок, — Линь Цинхэ хмыкнула.

— Ух, — Чжоу Цинбай обнял ее, и его вздох прозвучал над ее головой.

— О чем ты вздыхаешь! — произнесла Линь Цинхэ.

Теперь у них хорошая жизнь, и он должен быть доволен этим. Когда здесь была первоначальная владелица, у них не было таких мирных дней. Так почему он все еще вздыхает, находясь рядом с ней?

— Жена, мы муж и жена, — заявил Чжоу Цинбай. В его голосе прозвучала обида.

Он был взрослым мужчиной, держащим в руках свою жену, но ничего не мог сделать. Если это не пытка, то что тогда? Он был нормальным человеком. Как он может сидеть спокойно, когда в его объятиях была теплая, мягкая, нежная женщина.

Тем более что эта женщина была его женой, и у них уже было трое сыновей. Разве это не нормально, что он хочет узнать ее намного ближе?

Но она отказалась.

— Если бы это было не так, я бы не позволила тебе держать меня во время сна, — возразила Линь Цинхэ.

У нее действительно были чувства к Чжоу Цинбаю, а также статус мужа и жены. Но что с того? Разве она не может перечить традиции и не отдаться ему?

Пока она не решит проблему перепродажи, он не сможет есть ее мясо.

П.р.: в данном контексте имеется в виду, что он не сможет спать с ней.

— Это просто сдерживает, — угрюмо сказал Чжоу Цинбай.

— Ты хочешь, чтобы твои сыновья проснулись? — ответила Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай, ничего не ответив, обнял ее еще крепче. Линь Цинхэ проигнорировала его.

Чжоу Цинбай спросил:

— Когда?

— Что когда?

Линь Цинхэ обнаружила, что ей очень удобно в его объятиях. Мужчина был теплый и необычайно мускулистый. Его тело приятно пахло. Вероятно, это был запах так называемых мужских феромонов.

— Когда ты согласишься? — хрипло произнес Чжоу Цинбай.

Он не мог ждать вечно. Это было невыносимо. Поэтому ему пришлось попросить крайний срок. Если ему придется жить так всю жизнь — это будет бесчеловечно.

— Я спрашиваю, почему ты все время говоришь об этом? Разве так трудно думать о других вещах? — сказала Линь Цинхэ.

— Свиньи у нас дома хорошо растут. Весной следующего года мы купим цыплят. В следующем

году я буду работать, чтобы заработать денег. В нашей семье все будет хорошо, — заметил Чжоу Цинбай.

Это означало, что им больше не нужно беспокоиться о будущем своей семьи. Это была хорошая новость.

И теперь о чем еще ему думать, как не о постели?

Линь Цинхэ воспользовалась случаем, чтобы сказать:

— Разве нам будет легче от твоих рабочих очков и этих двух свиней? Придумай что-нибудь еще, чтобы заработать деньги.

— У тебя есть идеи? — спросил Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ поколебалась, прежде чем выпалить:

— Мне нужно кое-что обсудить с тобой.

— Говори, — сказал Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ рассказала ему, что можно получить мясо от старшей сестры Мэй, оплатив ей комиссионные, а затем пойти на черный рынок в уездном городе для перепродажи.

Как и ожидалось, как только план был озвучен, то сразу без колебаний был отвергнут Чжоу Цинбаем.

Линь Цинхэ отвернулась от него расстроенная и проигнорировала его.